

Примечания:

Итак, анлейт кончился. С этой главы и до конца мы вступаем на скользкий путь допущений и предположений, ведь наши возможности ограничены и есть предел тому, что можно сделать, переводя текст с языка, который ты никогда не учил, с помощью гугл-транслейта и словаря иероглифов. Автоперевод с китайского на английский способен не на многое.

Просим вас понять и простить, если будут замечены какие-то несостыковки, и отмечать их в публичной бете.

Было сделано всё возможное, чтобы закончить перевод этой новеллы, а не бросить его, когда до окончания оставалось всего 49 глав основной истории + 6 побочных историй.

Перевод и редакция: Naides

Мужчина средних лет, в сапфирово-голубой накидке из тонкого шёлка поверх оранжевого ханьфу, направлялся в сторону внутреннего двора. Все горничные, встречавшие его на пути, были очень удивлены — уже много лет господин ни разу не посещал главный дом без приглашения жены.

Тётушка Кан сидела в центральной комнате и разговаривала со своим сыном, Кан Цзинем.

— Ты хорошо справляешься, — она выглядела очень довольной. — Я сказала твоему дяде, что когда срок твоей службы истечёт, ему стоит помочь тебе найти другую работу.

Кан Цзин был мужчиной тридцати лет, его лицо было чистое и честное. Услышав её слова, он попытался переубедить её тихим голосом:

— Матушка, не ходи больше умолять моего дядю. Если ты продолжишь это делать, ты поставишь его в неловкое положение.

— Не беспокойся об этом, пока твоя бабушка жива, главная жена моего брата не сможет командовать семьёй, — тётушка Кан прервалась, обдумывая следующие слова, но, увидев своего мужа в дверях, она была ошеломлена.

— Отец здесь, — Кан Цзин поспешно поднялся и уважительно поклонился ему.

— Тебе стоит уйти первым, — холодно ответил тот. — Мне есть, что сказать твоей матери.

Кан Цзин всегда трепетал перед своим отцом, поэтому он не осмелился больше ничего говорить, развернулся и вышел.

— Господин такой редкий гость. Неужели вас занесло сюда порывом ветра? — тётушка Кан холодно взглянула на своего мужа. В последние годы они редко виделись, и сейчас он казался ей незнакомцем. Хотя ему было уже почти пятьдесят лет, он был таким же утончённым и элегантным, как и в свои тридцать с небольшим. Думая о том, что день и ночь беспокоясь о своей семье, а также рожая детей, она постарела и распрощалась со своими некогда роскошными волосами, она некоторое время не могла ничего поделать с раздражением, которое испытала, увидев его.

Махнув служанкам, чтобы они покинули помещение, господин Кан сделала несколько шагов вперёд, выражение его лица было мрачным.

— Боюсь, если бы я не пришёл, вы бы продали всех моих детей, а я и не узнал бы об этом!

— Для неблагополучной семьи нет ничего необычного в том, чтобы продавать своих сыновей и дочерей, — сердце тётушки Кан забилось быстрее, но она собиралась отстаивать своё решение.

Услышав о том, что в его семье недостаток серебра, господин Кан устыдился.

— Куда ты дела Чжао'эр?! — возмущённо воскликнул он.

— Её здоровье пошатнулось, она болеет уже несколько дней. Сейчас жарко, я побоялась, что она пала жертвой эпидемии и может подвергнуть опасности всю нашу семью. Поэтому я отправила её в Чжуанцзы, чтобы она поправилась вдали от всех нас.

— Гнусная ложь! — не мог не выругаться господин Кан. — Ты ничуть не изменилась — всё ещё полна лжи! Ты главная госпожа семьи Кан, ты должна заботиться о всех членах этой семьи! Если ты скажешь, что моя дочь будет служанкой — она станет служанкой, скажешь, что будет наложницей — станет наложницей! Сегодня ты продаёшь одну мою дочь, затем вторую! Ты считаешь, я уже умер?!

Услышав эти изобличающие слова, тётушка Кан почувствовала, как её сердце ухнуло куда-то вниз.

— Господин так похож на своего отца. Он говорит, что ему жаль свою дочь, но я не знаю, сколько раз господин видел Чжао'эр за последние десять лет? Боюсь, если отец и дочь встретятся лицом к лицу, господин может даже не узнать её! — с неприкрытым сарказмом ответила она.

— Выбирай выражения! — рассвирепел господин Кан. — Немедленно скажи мне, куда ты дела Чжао'эр?!

— Я думаю, господин сам уже разузнал обо всём, зачем спрашивать меня? Я устроила ей хорошее будущее.

— Ты... Ты... — господин Кан указал на свою жену, его борода затряслась, он был очень зол. — Ты действительно заставила Чжао'эр стать наложницей! Репутация нашей семьи ничего не значит для тебя! Это позор!

— Позор? — холодно фыркнула тётушка Кан, а затем повысила голос. — Боюсь, это не из-за меня семья канн теряет лицо! Драгоценный второй брат господина в позапрошлом году продал свою дочь, рождённую наложницей! Почему бы вам не посчитать их деньги, которые ушли в бордель, и не обвинить их?

Думая о младших братьях, которые проявляли неуважение к своему старшему брату, господин Кан разозлился ещё сильнее.

— Мы говорим не об этом!

— Я делаю это для семьи Кан, — тон тётушки Кан смягчился. — Разве недавно господин не планировал восстанавливаться на службе? Если Гу хоу сможет помочь господину, разве это не будет эффективнее?!

Она подготовила свою речь, как только решила войти в эту мутную воду.

— В прошлом мы упустили возможность породниться с семьёй Гу, и нам пришлось смотреть на довольное лицо моей сестры и зятя! Разве ты не смотришь на него свысока? Разве не ты в последнее время говорил, что он растерял достоинство учёного и подлизывается к вышестоящим? Чжао'эр уже в семье Гу! Хотя это и отразится на репутации нашей семьи, это всё ещё выгодно! Моя племянница не станет плохо относиться к Чжао'эр и сохранит лицо своим родственникам, а затем она может родить сына. Пусть она и наложница, мы всё ещё можем общаться с семьёй Гу, не так ли? Мы можем извлечь из этого выгоду!

На самом деле, это была только половина правды. Другая половина заключалась в том, что тётушка Кан хотела испортить репутацию Минлань. Увидев, как заносчива и высокомерна новая наложница, она точно рассердится и потеряет лицо!

Пока господин Кан слушал всё это, его лицо успело сменить несколько оттенков — с мертвенно бледного на пунцово-красное.

— О... Как хорошо ты поработала! — не сдержался он и, вынув из рукава листок, швырнул его в сторону тётушки Кан. — Просто посмотри сама!

Взяв бумагу и проглядев первые несколько строк, тётушка Кан изменилась в лице.

— Некомпетентная ограниченная женщина! — господин Кан принялся ходить по комнате, продолжая ругаться. — Мой зять в столичном суде вынужден позаботиться об этом! Всё точно так же, как в прошлый раз — очередная беда! Раньше всё было хорошо, но кто бы мог подумать, что кто-то сыграет со мной злую шутку и меня поднимут на смех? Вчера официальное ведомство отвергло моё заявление!

— Разве это не потому, что мой зять теперь переведён в военное министерство, чтобы управлять поставками продовольствия? — испуганно спросила тётушка Кан. — Он просто поможет замять это дело.

Это был первый раз в жизни, когда она говорила от имени семьи Шен.

— Какой вздор! — господин Кан был завистлив и ненавидел тех, кому везло. Огонь бушевал в его душе. — Левый и правый цензор — служащие третьего ранга, чтобы вступить в эту должность, нужно иметь его! Шен Хун был повышен только до четвёртого ранга в этом году! Теперь он ещё и заведует военными делами и продовольствием, неужели ты не понимаешь, что это значит?! — он глубоко вздохнул, его грудь тяжело вздымалась. — Верхушка хочет использовать его и дальше! Император относится к нему, как к своему родственнику, поэтому он получает повышения!

Тётушка Кан никогда не стала спрашивать, почему император относится к Шен Хуну как к своему родственнику.

— Сейчас все ему завидуют. Теперь, когда Шен Хун получил повышение и покинул суд, кто не смотрит на него с завистью?! Пока у него достаточно поддержки, кто посмеет оскорбить его в лицо, кроме тебя?! — господин Кан становился всё злее и злее, остановившись перед своей женой, он продолжил отчитывать её. — Семья Шен сейчас гордится тем, что выдала свою дочь в эту благородную семью! Как они могут захотеть поделиться куском этого пирога с другими?! Ты торопишься прислать их дочери наложницу, чтобы разделить их удачу?! Ты роешь нам яму! Ворую цыплят, растеряешь весь рис! Испортив овец, не поешь баранины!

Тётушка Кан была ошеломлена и испугана, бумага в её руке сильно дрожала, ей нечего было на это ответить, поэтому она могла только возмутиться:

— Ты, почему ты не сказал мне этого раньше?!

Если бы она узнала об этом раньше, она бы не пошла на таран в это время.

Господин Кан едва не задохнулся от гнева. Ему всегда было противно из-за того, что Шен Хун, сдавший экзамены хуже него, тем не менее, отлично продвигался по службе. Карьера Шен Хуна была намного лучше, чем у него! Кроме того, господин Кан был очень рад взять Цяо, поэтому он крайне неохотно говорил своей жене, что имеет какое-то отношение к Шен Хуну.

Тётушка Кан несколько раз тяжело вздохнула, её глаза наполнились злобой.

— Что ж, я уже обидела своего зятя! Не важно, что я стану делать в будущем, это обязательно произойдёт снова! — она вспомнила, что ей пообещали, что, когда Чжао'эр войдёт в семью, ей помогут завести ребёнка. Она чувствовала себя утопающим, что хватается за соломинку, и пробормотала себе под нос:

— Не нужно бояться... Не нужно. Пусть сейчас слишком много сложностей, я просто подожду несколько лет.

То, что муж не согласен с ней, тоже не так уж и страшно. Продвижение мужа по службе и накопление состояния в любом случае лишь разожгут высокомерие всех тех маленьких выродков, что её окружают. Будет лучше тщательно следовать планам, чтобы Чжао'эр встала на ноги и смогла принести пользу в будущем.

Хлоп!

Звук шлепка был очень громким, на её белой щеке быстро проявился след.

— Ты... Ты посмел меня ударить?! — хриплым голосом спросила тётушка Кан, не сводя со своего мужа ошеломлённого взгляда.

— Дура! — лицо господина Кан было мрачным, и даже ужасающим. Он опустил ладонь. — Откуда я, по-твоему, узнал обо всём этом?! Твой гордый добрый зять только что был у меня! Он сказал, что не может позволить, чтобы двоюродная сестра его дочери стала наложницей её мужа! Он просил моего одобрения на брак для Чжао'эр, чтобы она могла стать законной женой другого мужчины! Какой стыд! Какой удар по моему лицу!

Также, он, наконец, понял, почему Ше Хун внезапно отказался помочь ему с карьерой, и теперь думал, что его планы на будущее были разрушены. Он действительно ненавидел эту ситуацию!

— Если бы не необходимость соблюдения трёхлетнего траура по отношению к родителям законной жены, я бы дал тебе письмо о разводе! — сквозь зубы процедил он.

— Хватит насмехаться надо мной! — поднявшись на ноги, закричала тётушка Кан. — Если у тебя хватит смелости, можешь развестись со мной прямо сейчас и отказаться от помощи семьи Ван! Ты считаешь, я хочу и дальше жить такой жизнью?! Бесконечное растраты моего приданого, куча наложниц, которых уже не вмещает даже это огромное поместье! Я торопилась избавиться от нескольких дочерей семьи Кан как можно быстрее, чтобы ты и твой наследник смогли жить хорошо!

— Мужчина может иметь трёх жён и четырёх наложниц! — господин Кан был в ярости. — Ты ревнива и порочна, так что не имеешь права говорить об этом! Если жена хороша и добродетельна, муж и жена живут душа в душу! Из-за тебя я полжизни несчастен! Если бы не мои родители, я бы ни за что не женился на тебе!

— Кан Хайфен! Ты ещё смеешь говорить, что у тебя лишь три жены и четыре наложницы?! — тётушка Кан, взбешённая, шагнула вперёд и схватила своего мужа за рукав. Она выглядела как сумасшедшая. — Ты развратник, и думаешь, что другие не заметят твоего чёрного сердца! Если ты взрослый человек, ты должен был взять на себя ответственность и работать, чтобы я могла спокойно заниматься делами семьи, не беспокоилась о будущем своих детей и о деньгах! В таком случае, если бы ты захотел иметь сотни наложниц, я не сказала бы ни слова! Но ты притворяешься здравомыслящим, хотя на самом деле некомпетентен, и ни на что не способен! Сегодня я умоляю своего брата, завтра своего зятя, затем использую своё приданое, чтобы заткнуть дыры! — говоря это, она рыдала и колотила своего мужа. — Раз я так бесполезна, просто подожди! В любом случае, ты не на моей стороне! Небеса мне свидетели, твоя семья растратила всё моё приданое! Вся моя жизнь разрушена!

— Неразумная! — отшвырнув рыдающую жену, переполненную отвращением, в сторону, он, не оглядываясь, покинул покой.

Тётушка Кан осела на пол, закрыла лицо и продолжила рыдать, не зная, кого ненавидеть.

Её отец был добрым и хорошо к ней относился, поэтому он пошёл на поводу у её желаний и позволил выйти в семью Кан. Её мать никогда не смотрела на сына из семьи Кан свысока, а она наблюдала за ним из-за ширмы. Но затем... Сначала Шен Хун, над которым она насмеялась, становился всё лучше и влиятельнее, продвигаясь по службе, а её нетерпеливая младшая сестра, казалось, становилась всё краше и краше. Затем её старший брат обзавёлся детьми и постепенно стал менее отзывчивым...

Ей всегда казалось, что мир несправедлив. У неё были и красота, и средства, и ум, но она была так несчастна. Она долго плакала в одиночестве прежде, чем вспомнила о важном деле. Быстро стерев слёзы и взяв себя в руки, она поправила макияж и попросила приготовить повозку.

Повозка двинулась на север и примерно через полчаса остановилась перед верями чистенького поместья. Главный дворик, пусть и был небольшим и компактным, был чист, ухожен и элегантно обставлен.

— Госпожа Кан, если бы вы не пришли, мы бы послали за вами, — пожилая женщина провела тётушку Кан внутрь. — Кое-что случилось. Наша госпожа плачет с самого утра и до сих пор ничего не ела.

Тётушка Кан была так взволнована, что не стала говорить ни слова и просто быстро последовала за ней. Как только она вошла в одну из комнат внутреннего двора, она увидела Кан Юнь'эр. Выражение её лица было пустым, а глаза настолько красными и опухшими, что походили на большие персики.

— Вчера ночью мы получили письмо из Йоуяна. Прочитав его, мой муж отказался разговаривать со мной и ушёл сегодня рано утром! Я прочитала его и поняла, что происходит! — Кан Юнь'эр снова расплакалась. — Матушка, зачем ты так поступила?!

— Этот глупый мальчишка не знает своего места! — сердито ответила тётушка Кан! — Ты его законная жена и делишь с ним постель, ты родила ему детей, но он решил пренебречь тобой из-за своей кузины?! Подожди, пока я отругаю его, чтобы он пришёл в себя!

Юнь'эр имела мягкую и добрую натуру. Хотя она знала, что вина за всё случившееся лежит на её матери, она не осмелилась обвинять её слишком сильно, и лишь продолжила плакать.

— Я говорила вам раньше, что у двух братьев из двух ветвей семьи Шен отношения лучше, чем у родных братьев, — сквозь слёзы выдавила она. — Старейшины также очень добры к главному дому семьи Шен! Я спросила у слуги, который сегодня утром сообщил мне о письме. Он сказал, что мой муж был в ярости, когда получил письмо от отца и бабушки! Моя тётушка даже отругала меня! Такой почтительный к старшим человек, как ваш зять... Как он мог бы пойти против своих старших?!

Тётушка Кан знала, что всё сказанное правда, и всё же продолжила ругаться.

— Отец твоего мужа всего лишь торговец! Если бы не твой возраст и затянувшиеся поиски хорошего брака, ты никогда не стала бы частью их семьи! Не бойся! Я посмотрю, как семья Шен осмелится излить на тебя свой гнев!

— Матушка!.. — печально вскрикнула Юнь'эр, едва не задохнувшись от услышанного. — В письме моя свекровь приказывает мне вернуться в Йоуян!

Некоторое время тётушка Кан ни на что не реагировала, обдумывая услышанное.

— И что ты собираешься делать? — наконец спросила она. — Кто позаботится о повседневной жизни Чанву? Кто позаботится о членах семьи, которые будут приезжать в столицу?

— В письме говорится, что семья мужа пришлёт к нему на службу девушку. Мне велели забрать мою дочь и вернуться домой, чтобы выразить почтение родителям мужа и позволить родственникам увидеться с его ребёнком. Также, если мой отец даст своё согласие, я смогу встретиться с сестрицей Чжао'эр. Моя свекровь написала, что хочет, чтобы я вернулась и поддержала свою сестру.

— Ты не старшая невестка, почему ты должна прислуживать своей свекрови?! — возмутилась тётушка Кан, хотя и сама понимала, что её слова звучат неразумно.

— Матушка, я управляла семьёй с тех пор, как вышла замуж. Изначально моя свекровь хотела, чтобы я осталась в Йоуяне на несколько лет, пока Чанву строит свою карьеру, но тогда могла повториться история прошлого: пока невестка обслуживала родителей мужа, тот, занимаясь карьерой, непременно взял бы себе наложницу, — Юнь'эр разрыдалась ещё сильнее. — Мой свёкор и пожилая госпожа Шен заступились за меня, я смогла жить в комфорте и ни о чём не беспокоиться! Я могла бы родить второго ребёнка!.. Но теперь, когда моя свекровь приказывает мне, как я посмею отказаться повиноваться?! Я лишь несколько дней проявляла

почтительность к родителям своего мужа!

От услышанного у тётушки Кан закружилась голова. Когда она пришла в себя и успокоилась, она спросила:

— Значит, твой муж ничего не сказал?

— Он сказал лишь одно предложение, — вытирая слёзы, грустно ответила Юнь'эр. — «Перед тем как моя бабушка умерла, пока она ещё была в ясном уме, она снова и снова брала за руки своих детей и внуков, и раз за разом повторяла, что мы должны быть почтительны к своим старшим, иначе ей не будет покоя».

На самом деле, эта ситуация была совсем не сложной для Чанву, и у него было несколько вариантов ответа. Но с одной стороны была недружелюбная семья его жены, а с другой стороны — пожилая госпожа Шен, близкая родственница. Он не мог обидеть свою семью ради своей жены и девушки, которую хотели сделать наложницей мужа его двоюродной сестры, которая была добра к нему с самого детства. Это было всё равно, что потерять арбуз, чтобы подобрать кунжут.

Неважно, как он относился к происходящему и что чувствовал по этому поводу, он без колебаний поступил так, как его родители просили в письме. Конечно, он по-прежнему любил свою жену, но он не мог позволить себе потерять лицо и получить от семьи Шен обвинения в непочтительности. Если бы это произошло, он мог бы забыть о своей карьере — такие обвинения он не смог бы обернуть в шутку.

Только в этот момент тётушка Кан почувствовала жалость к своей дочери, и долго бормотала себе под нос бессвязные слова. Юнь'эр не могла видеть свою мать такой, поэтому сказала ей несколько слов утешения.

— Я ни за что не оставлю их в покое! Я не прощу их!... Просто подожди и увидишь... Подожди и увидишь! — тётушка Кан была похожа на сумасшедшую, её голос был хриплым, а глаза пустыми. Говоря это, она имела ввиду пожилую госпожу Шен и Минлань.

Когда Юнь'эр слышала это, она была в ужасе.

— Матушка! Не делай больше ничего! — резко сказала она. — Хотя мои свёкры сейчас в ярости, пока я хорошо служу им, усердна и исполняю свой долг, мой муж сможет вымолить для меня прощение. Но если ты будешь вмешиваться, случившееся никогда не останется в прошлом! Если ты ещё что-нибудь сделаешь, матушка, боюсь, моя дочь никогда не сможет выйти замуж в этой жизни!

На самом деле, семья Шен Вей была очень хорошей. Пусть их старшая невестка Вей Ши и не могла родить много лет, родители её мужа всё равно не посылали к нему наложниц. Ничего страшного не случится, если она некоторое время проживёт в Йоуяне, но если ситуация

усугубится и это займёт десять или двадцать лет... Даже если родители Чанву умрут, и они воссоединятся, она не сможет восстановить гармонию в их отношениях!

Услышав это, тётушка Кан потеряла сознание. Некоторое время все слуги в комнате паниковали, пока Юнь'эр хлопала мать по щекам и приводила её в чувства. Когда тётушка Кан пришла в себя, она налила ей чая, но та лишь процедила сквозь зубы:

— Как они посмели использовать тебя, чтобы угрожать мне!

Услышав новость о том, что Юнь'эр возвращается в свой родной город, Минлань почувствовала себя немного виноватой без всякой на то причины и прошептала:

— Бабушке всегда нравилась жена Чанву, но теперь она совсем не заботится о ней из-за меня.

Старшая служанка Цхуй почувствовала, как у неё начинает болеть голова.

— Её не побили и не отругали, ей просто велели вернуться в Йоуян, чтобы служить родителям мужа как невестке. В этом нет ничего такого. Кроме того, дочь таким образом расплачивается за грехи своей матери. Если вы хотите кого-то винить, то вините её мать в том, что она не сохранила ни капли добродетели ради своих детей! — она была так резка, что Минлань велела ей остановиться.

Поручив Даньдзю подготовить несколько вещей, чтобы отправить их Юнь'эр, Минлань всё ещё чувствовала себя несчастной, будто в её сердце была дымка, не желающая развеиваться.

Что будет делать дальше пожилая госпожа Цинь?

Эта женщина очень умна, её определенно нельзя сравнивать с громкой тётушкой Кан, которая была всего лишь мелкой сошкой. Даже если Кан Чжао'эр войдёт в семью наложницей, будет ли она проявлять к ней благосклонность? Кроме того, всё это дело недостаточно проработано, в их плане слишком много дыр. Если упорно бороться, возможно, удастся разрушить его окончательно. Неужели эта старушка, всю жизнь притворявшаяся благожелательной, праведной и добросердечной, стала бы рисковать потерей своего лица лишь из-за чего-то настолько мелкого?

Минлань казалось, что она понимает всё меньше и меньше.

В этот момент человек, который сказал ей, что она не может видеть насквозь, слушал отчёты людей.

— Итак, путь через семью Кан закрыт?

В темной комнате пожилая госпожа Цинь зажгла ароматическую палочку и неспешно поместила её в курительницу. На алтаре из сандалового дерева стоял Будда Майтрейя.

— Госпожа Кан заболела, старшая служанка Ван, которая была рядом с ней, приходила, чтобы сообщить об этом мне, — старшая служанка Сян склонила голову.

— Удивительно, мы встретили достойного противника, — мягко сказала пожилая госпожа Цинь, казалось, будто она вовсе не злилась. — Это хорошая уловка, но она словно вынула зарплату со дна горшка, так и напрашивается на разоблачение. Некоторое время я не смогу использовать вторую невестку, чтобы создавать проблемы. Хм, это была такая бесполезная трата слов! Пусть её голос громкий, но она лишь пустая трата времени!

— Я действительно удивлена, что вторая невестка, несмотря на свою молодость, способна так быстро реагировать. У неё словно нет никаких недостатков, она способна так тщательно их скрывать! — старшая служанка Сян взглянула на свою госпожу, колеблясь. — Возможно, лучше просто отпустить это...

— Слишком поздно, — покачала головой пожилая госпожа Цинь. — Раз в гонг уже ударили, битва должна продолжаться.

— Госпожа...

Пожилая госпожа Цинь подняла руку и велела старшей служанке Сян замолчать. Она развернулась лицом к Майтрейе, её глаза словно заволокло туманом.

— В том году пожилой господин получил этого Будду от знаменитого монаха с Юга. Говорят, если делать всё с улыбкой, не останется ни следа. Ты знаешь, о чём просил мой муж, молясь ему каждый день?

— Почему никто не знает об этом?.. — горько улыбнувшись, ошеломлённо спросила старшая служанка Сян.

— Я расскажу тебе, — голос пожилой госпожи Цинь был холоден, как лёд. — Майтрейя — Будда будущего, и он хотел продолжить отношения с моей старшей сестрой в следующей жизни.

В комнате повисла удушливая тишина. Глаза старшей служанки Сян покраснели, она смотрела на свою госпожу, которую помнила ещё юной девушкой. Пожилая госпожа Цинь смотрела на Майтрейю, размер этой статуэтки был всего лишь пятнадцать сантиметров.

— Вообще-то, мой муж очень хорошо знал, что он и старшая сестра не подходят друг другу, —

легкомысленно продолжила она. — Она не умела вести домашнее хозяйство, была больна, и все знали, что она не проживёт долго и скорее всего не сможет родить. Но она просто нравилась ему, а всех остальных людей, что были рядом с ним, какими бы хорошими и добродетельными те не были, он считал бесполезными, — когда она говорила об этом, её глаза странно заблестели. — Весь последний год я смотрела на теплоту в том поместье и поняла, что второй сын такой же упрямец, как его отец, и никто ничего не сможет с этим поделать!

— Не сердитесь, госпожа, старый хоу так хорошо к вам относился, вы тоже ему нравились, — почувствовав горечь, попыталась утешить её старшая служанка Сян.

— Я ему нравилась? — неожиданно рассмеялась пожилая госпожа Цинь. — Ты не знаешь, о чём говоришь! Ему также нравилась яркая госпожа из семьи Бай, также нравилась наложница, родившая Тиньянь... Но это другое! Это не то!

Не любовь!

— Он был одержим моей сестрой, словно выплачивал долг из прошлой жизни! — прошептала пожилая госпожа Цинь, её тон был очень горьким. — Больше ни к кому он не испытывал той привязанности! — её взгляд внушал ужас. — Знаешь, почему мы всё время натыкаемся на стену и сталкиваемся с неудачами в эти дни? Это вовсе не потому, что эти двое очень умны, а потому, что они — муж и жена, у которых одна душа на двоих! Они мыслят одинаково, они доверяют друг другу, и не важно, что будет происходить в мире! Как бы посторонние не пытались уничтожить их, им никогда не добраться до корней. Всё дело в этом! — она снова смотрела на статую Будды, и тон её сменился, теперь он был полон предвкушения. — В этот раз я желаю лишь жизнь Шен Минлань! Почему второму сыну не нравятся девушки извне, почему не нравится Цюнян? Хмф! Всё дело в возлюбленной! Даже если второй сын после снова женится, такой же привязанности уже не будет! Пока муж и жена не единое целое, будет легко!

Разделить, отвратить друг от друга! Даже если ребёнок Минлань выживет, он проведёт незабываемые дни со своей мачехой в будущем!

— Но поступая таким образом, вы не сможете никуда отступить! — едва не задохнувшись, пробормотала старшая служанка Сян. Она ощущала невыразимую печаль в сердце. — Вам стоит подождать! Если вы переступите черту, с вами может что-то случиться!

— Есть два варианта: либо смириться с тем, что второй сын сварит меня на медленном огне и избавится от меня, либо действовать и бороться за своё счастье, — небрежно ответила пожилая госпожа Цинь. — Пока я не могу держать всё в своих руках, лучшим исходом будет, если он просто меня выгонит. Ждать? Чего, пока их дети вырастут? К тому времени, даже если они оба умрут, очередь уже не дойдёт до Вей'эра! Кроме того, будет ли у меня ещё такая хорошая возможность в будущем? — пожилая госпожа Цинь задумалась о своих договорённостях и не могла не заволноваться. — Есть так много людей на юге, которые желают отнять жизнь второго сына! Он думает, что сможет быть неуловимым, пока люди вокруг него оставляют следы, чтобы его могли найти. Даже если я не увижу его смерти, вернувшись, он увидит труп Шен Минлань!

В сердце Гу Тинъе точно есть обиды и ненависть к ней, но он знает, что Гу Тинвей слишком невежественен и не способен быть безжалостным. Нынешней беспокойной осенью кто знает, сможет ли наследник Гу Тинъе выжить!

Пока Гу Тинвей в порядке, она может делать, что пожелает. Если она не примет меры сейчас, ей будет трудно действовать в будущем! Когда Гу Тинъе справится с горем и снова женится, чтобы обзавестись наследником, справиться с его новой женой и ребёнком будет не так сложно, как с Шен Минлань. Кто знает, сколько новой жене второго сына потребуется лет, чтобы родить ребёнка? Муж, который скучает по своей покойной жене, непременно вызовет у новой ревность, в их семье не будет гармонии! Она сможет использовать уловки и подстрекать её! Это будет гораздо лучше, чем не иметь никакой возможности на это, как сейчас! Может быть, она и стара, а Гу Тинъе и его жена молоды и сильны, но если они умрут вот так, что с того, что они могли долго жить?

Пожилая госпожа Цинь несколько раз глубоко вздохнула и села.

— Как вторая невестка выглядит в последние дни?

— Хотя дело с семьёй Кан разрешилось, она всё ещё обеспокоена, — приняв решение, чётко ответила старшая служанка Сян. — Я внимательно смотрела, и мне не показалось, что она притворяется.

— Она не глупа и понимает, что всё не так просто, — засмеялась пожилая госпожа Цинь. — Хорошо, если у неё много мыслей! Чем больше она думает, чем больше беспокоится, тем лучше! Жаль, что я не могу долго ждать! Стоит побеспокоить её ещё немного... Кстати, как там?..

— Не волнуйтесь, всё в порядке. Дочь, должно быть, так же глупа, как её мать! Хорошая пешка!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648906>